

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Цена газеты до 1 Января 1880 года, съ пересылкой и доставкой. . . 4 р.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, по Васнецовской улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ. За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также обиментъ на годонья и полугодовья объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакціи не входить въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непріятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакціи открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

10 № ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

сланъ на почту 26 Сентября въ 5 часовъ утра.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

АХАЛТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Такъ какъ самое интересное для насъ изъ того, что происходитъ въ предѣлахъ Азіи—это движеніе нашей ахалтекинской экспедиціи, то и посвятимъ серодалѣшнее политическое обозрѣніе исключительно свѣду и мнѣніямъ о ней свѣдѣній.

Туркмены, или туркоманы (т. е. турки по преимуществу), говорятъ Вамбери въ своемъ „Путешествіи по средней Азіи“, обитаютъ въ той части пустыни, которая тянется по сѣ стороны рѣки Оксуса, отъ берега Каспійскаго моря до Бедха и къ югу до Герата и Астрабада. Плодородная почва встрѣчается тутъ только мѣстами по берегамъ рѣкъ Оксуса, Тершенда, Тергена и Атрека; здѣсь туркмены занимаютъ не много хлѣбопашествомъ. Остальное пространство занимаютъ та грозная пустыня, въ которой часто въ продолженіи цѣлой недѣли путешественникъ напрасно ищетъ рѣсной воды или тѣни дерева. Зимняя жестокая стужа и высокіе снежные сугробы замѣняются лѣтомъ палачимъ зноемъ и глубокимъ, сыпучимъ пескомъ, а бури раннихъ временъ года различаются тѣмъ, что однѣ готовятъ паванамъ сухія, другія же—холодныя, сырыя могилы.

Туркмены раздѣляются на нѣсколько племенъ, орды и клановъ. Изъ нихъ племя текке, самое многочисленное и могущественное, распадается на два главныхъ становища; Ахаль, въ востоку отъ Тершенда, и Мервь.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, они насчитываютъ 60 тысячъ палатокъ. Занимая мѣстность еще менѣе плодородную, чѣмъ остальные племена, текке принуждены, такъ сказать, самую природою къ грабежу. Для сѣверовосточныхъ частей Персіи, Герата и его окрестностей они настоящій бичъ Божій. Никакіе договоры съ туркменами не возможны, такъ какъ хотя они и имѣютъ своихъ аксакаловъ, но ихъ власть весьма непрочна. Обитатели пустыни повинуются только своему „дебъ“—обычаю. „Исламъ, говоритъ Вамбери, не только у туркменъ, но и вообще у всѣхъ кочевниковъ Средней Азіи измѣнили только форму старой религіи: чѣмъ для нихъ прежде были солнце, огонь и другія явленія природы, тѣмъ стали теперь Аллахъ и Магометъ; внутренняя жизнь осталась петронуюю, и кочевникъ теперь тотъ же, какимъ онъ былъ 2000 лѣтъ тому назадъ.“

Напа ахалтекинская экспедиція должна была двигаться до Чата—мѣстностью хотя и представляющею голую пустыню, но попадающіяся среди ея развалины свидѣтельствуютъ, что она всетаки способна къ культурѣ. Эти развалины бывшихъ поселеній пересовъ красуются, какъ памятники дикихъ, необузданныхъ набѣговъ туркменъ, обуздать которыхъ Персія была безсильна, хотя можетъ быть теперь и заявить свои права на эту территорію.

Въ нынѣшнемъ году, по примѣру предшествовавшихъ 10 лѣтъ, войскамъ закаспійскаго военнаго отдѣла, усиленнымъ полевыми войсками кавказскаго военнаго округа, приказано было предпринять экспедицію въ землю ахаль-текинскихъ туркменъ. Цѣль этой экспедиціи, какъ и прежнихъ, заключается въ умиротвореніи Закаспійскій степи и обезпеченіи торговаго пути, пролегающаго между Красноводскомъ и Хивой.

Командованіе экспедиціей было поручено первоначально генераль-адъютанту Лазареву, а затѣмъ, вслѣдствіе его смерти 13 Августа въ Чатѣ, временно генераль-майору Ломакину.

Къ началу Августа войска ахалтекинскаго отряда занимали линію вдоль рѣкъ Сумбара и Атрека, отъ Терсъ-Окана, гдѣ расположена была часть отряда, до Чекишляра, гдѣ находились главныя силы. Въ промежуткѣ между этими крайними пунктами были заняты переправы черезъ рѣку Сумбаръ (Дузъ-

Олунь), укрѣпленіе Чать и урочище Тенгли. („Пр. В.“) При движеніи передоваго отряда были введены нѣкоторыя необходимыя упрощенія въ амуниции и проч., долженствовавшія облегчить трудный переходъ по пустынѣ. Такъ войскамъ предложено между прочимъ: взять въ походъ, вмѣсто ранцевъ, мѣшки туркестанскаго образца и, независимо отъ котелковъ, бутылки для воды, обшитыя сѣрымъ сукномъ. Сукно, вѣроятно, назначено для охлажденія воды. Охлажденіе воды (по словамъ корреспондента „Голоса“) совершается въ ахаль-текинскомъ отрядѣ слѣдующимъ способомъ: бутылка обшивается войлокомъ и, поверхъ войлока, полотномъ; эта обшивка обливается водою, и бутылка ставится на сквозной вѣтеръ; когда войлокъ высохнетъ, его снова поливаютъ, и вода, находящаяся въ бутылкѣ, охлаждается. Въ походъ приказано не брать штыковыхъ ноженъ, тесаковъ, полшубковъ, драгунамъ—киверовъ, офицерамъ—мундировъ, вмѣсто форменныхъ сабель—имѣть азіатскія шапки. Однимъ изъ первыхъ распоряженій генерала Лазарева была замѣна нигуда непригодной, при движеніи по пустынѣ, кепи—суконной шапкой (картузомъ) съ подкладкою дна войлокомъ, съ козырьками, бѣлыми чехлами и пазатыльниками. Войска, по необходимости, раздѣлены на мелкіе отряды и колонны и снабжены, между прочимъ, верблюдами, приведенными съ Мангышлаккаго полуострова и нанятыми у туркменъ. Число верблюдовъ (по словамъ того же корреспондента „Голоса“) уменьшается съ каждымъ днемъ, какъ вслѣдствіе надежа отъ истощенія по недостатку корма, такъ и обмана вожаковъ-туркменъ, убѣгающихъ со своими верблюдами, что странно затрудняетъ ходъ экспедиціи, долженствующей двигаться съ громадными запасами фуража и провіанта.

Г. Куропаткинъ, въ статьѣ „Туркменія и туркмены“, напечатанной въ „Военномъ Сборникѣ“, находитъ, что число верблюдовъ должно равняться числу людей экспедиціи. Всего (по словамъ, „Русскаго Инвалида“) въ числѣ наличныхъ перевозочныхъ чилъ считается: 1500 арбъ, 337 муловъ, на случай экстренныхъ передвиженій кавалеріи, когда верблюдъ не въ состояніи посигать; 6600 туркменскихъ и 2000 киргизскихъ верблюдовъ, всего 8600 верблюдовъ,—*чего не достаточно.*

6-го Іюня часть войскъ выступила изъ Чекишляра въ Чать для разработчи дорогъ въ Ахаль-текинскій оазисъ.

Отъ Чекишляра въ Чать и далѣе въ Дузь-Олунь существуетъ двѣ дороги: сѣверная, пролегающая черезъ колодцы Караджа-Батырь, и южная, идущая мимо колодцевъ Бевюнъ-Баши; первая короче второй на 30 верстъ, но зато имѣетъ большой безводный переходъ (между Чекишляромъ и Караджа-Батырь) въ 50 верстъ. Поэтому войскамъ дано было направленіе на Бевюнъ-Баши. Но такъ какъ въ колодцахъ по этому пути воды мало, и отъ нихъ до русла Атрека, въ которомъ онъ течетъ въ настоящее время, еще 37 верстъ, то генералъ Лазаревъ приказалъ пустить Атрекъ по старому руслу, которое подходитъ къ колодцамъ Бевюнъ-Баши. Слѣдуетъ замѣтить, что Атрекъ часто мѣняетъ свое теченіе, смотря потому, какое изъ живущихъ къ югу отъ Атрека туркменскихъ племенъ—джафарбайцевъ или атабайцевъ, брало перевѣсъ. Если осиливали первые, то Атрекъ направлялся по своему естественному руслу въ Гасанъ-Куменскій заливъ; если же—атабайцы, то Атрекъ отводился къ югу. Радостно встрѣтили джафарбайцы посланныхъ генерала Лазарева и немедленно выставили 1000 рабочихъ съ лопатами и топорами для отвода рѣки въ Бевюнъ-Баши, къ сѣверу, такъ какъ поля ихъ, вслѣдствіе перевѣса атабайцевъ, оставались безъ орошенія. Зато атабайцевъ пришлось заставлять оказывать помощь для отвода водъ Атрека отъ ихъ полей. Но какъ бы то ни было, полутортысячная толпа туркменъ, на коняхъ, съ приставомъ, командированнымъ генераломъ Лазаревымъ, во главѣ, двинулась къ Кара-Баба, сбѣжала, и въ какіе-нибудь два дня плотина была готова, и вода направилась къ Бевюнъ-Баши, но не дошла до него на восемь верстъ; при этомъ атабайцамъ осталось еще много воды, такъ какъ выше Кара-Баба у нихъ проведено множество каналовъ. („Пр. В.“)

Но, не смотря на заранѣе принятія мѣры, войскамъ нашимъ не удалось, однако, воспользоваться на всемъ пути водами Атрека, который, по словамъ корреспондента „Голоса“, (изъ Дузь-Олуна отъ 13 Августа) предпочелъ остаться при прежнемъ своемъ направленіи.

Послѣ трехъ тяжелыхъ, утомительныхъ переходовъ по крайне-печальной, нагоняющей тоску и уныніе, мѣстности, разстилающейся въ видѣ голой, сѣрой, безбрежной степи-равнины, съ мучительными стоянками и ночлегами, съ горько-соленою, затхлою, переполненной иломъ, водою,—войска, въ Гудри, близъ послѣдняго аула туркменъ—джафарбайцевъ, впервые встрѣчаются съ водами Атрека. Но эта вода оказывается нигуда негодною горько-соленою, такъ что нашимъ войскамъ приходится рыть колодцы по берегу рѣки. Далѣе, отъ Гудри до Чата, дорога идетъ по, все болѣе становящимся крутыми, берегамъ Атрека. Черезъ два перехода, въ 25 и 21 версту, послѣ перевала черезъ 40-верстную пустыню, войска достигаютъ до крайняго пункта нашихъ владѣній по этой линіи,—до находящагося у слиянія рѣкъ Сумбара и Атрека, небольшого, неприступнаго, благодаря мѣстности, укрѣпленія Чата.

„Хуже этого мѣста“, говоритъ корреспондентъ „Голоса“, „едва ли есть что-нибудь на земномъ шарѣ. Невозможно себя представить тѣ трудности и лишнія, которыя выпали на долю войскъ, занимавшихъ этотъ пунктъ. Въ мѣстности, изрытой оврагами и бездонными пропастями, безъ малѣйшаго признака растительности, въ трехугольникѣ, образуемомъ Сумбаромъ, Атрекомъ и степью, построено укрѣпленіе, въ которомъ стоитъ маленькая деревянная церковь и помѣщаются землянки, кибитки и палатки управленій и войскъ.

На равнинѣ, передъ крѣпостью, расположенъ госпиталь, переполненный больными въ то время диссентериками, цыготными и т. д. Причина диссентерій—вода, безусловно вредная, но, вслѣдствіе страшныхъ жаровъ, истребляемая въ громадныхъ количествахъ. Было нѣсколько примѣровъ солнечныхъ ударовъ, поражавшихъ, въ большинствѣ случаевъ, людей, выходившихъ изъ палатокъ безъ шапки. Чтобы составить себѣ понятіе о жарахъ, бывшихъ въ Чатѣ, довольно сказать, что термометръ показываетъ иногда 52° по Реомюру! Жить при такой температурѣ, вдыхать въ себя раскаленный воздухъ—положительное мученіе. Черезъ два перехода отъ Чата, по невысокимъ, безъ всякой растительности, горамъ и невысокимъ, конусообразной формы, холмамъ, образующимъ иногда гладкія плато, войска достигаютъ Дузь-Олуна, гдѣ помѣщается продовольственный складъ.“ Онъ находится на берегу обрыва, на днѣ котораго текутъ Чандыръ и Сумбаръ; послѣдній впрочемъ почти высохъ. Здѣсь уже берега рѣкъ, по дну оврага, покрыты крупнымъ кустарникомъ и, такъ называемыми, довольно значительными „Божьими деревьями“. Въ окрестности много дичи, особенно фазановъ.

30-го Іюля изъ Чекишляра къ Дузь-Олуну началось наступленіе главныхъ силъ. Передовыи отрядъ, подъ начальствомъ полковника князя Долгорукова, совершивъ этотъ переходъ 207½ верстъ въ 12 дней, подвинулся впередъ къ Ходжамъ-Кала и Бенде-Сену, куда направлялись, по прибытіи въ Дузь-Олунь, и главныя силы. 19-го Августа послѣдній эшелонъ главныхъ силъ прибылъ благополучно въ Ходжамъ-Кала.

Между тѣмъ авангардъ князя Долгорукова произвелъ значительныя саперныя работы на пути слѣдованія главныхъ силъ и обоза: устроены у переправы спуски, разработаны дороги, вырыты колодцы. Благодаря этимъ работамъ, движеніе войскъ и обоза произведено свободно. При движеніи авангарда изъ Терсъ-Окана въ Ходжамъ-Кала, 6-го Августа, текинцы, пользуясь гористою мѣстностью, завязали перестрѣлку. Для наказанія непріятели начальникъ авангарда двинулъ въ его кочевья двѣ сотни и одну роту. Результатомъ этой рекогносцировки было отбитіе у текинцевъ 4000 барановъ, при чемъ скопище изъ 5000 человекъ, послѣ неудачной попытки его отбить часть барановъ, перевалило на сѣверную сторону хребта Копеть-Дагъ. Остатки этой партіи, имѣя во главѣ вліятельнѣйшихъ сардаровъ и имамовъ, перейдя Копеть-Дагскій хребетъ, разбрелись мелкими партіями по ауламъ и кочевьямъ. 11-го Августа князь Долгоруковъ произвелъ съ двумя кавалерійскими колоннами (500 человекъ), поддержанными пѣхотой (три роты) съ горными (3) орудіями, набѣгъ на кочевья текинцевъ черезъ Коджскій перевалъ, минуя линію укрѣпленій, къ колодцамъ Демиръ-Джанъ, Даулгъ, Ніазъ и Егень-Газахъ. Кавалерійскія части, сдѣлавъ въ теченіи ночи около 60-ти

версть, на разсвѣтѣ 11-го Августа явились, неожиданно для текинцевъ, съ разныхъ дорогъ, у четырехъ колодцевъ, гдѣ, послѣ небольшой перестрѣлки, разсѣяли вооруженныя партіи. Въ этомъ набѣгѣ быстрымъ налетомъ поручикъ Славачинскій захватилъ 1200 верблюдовъ, а обѣ колонны—до 6000 барановъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ 11-го Авг. состояли изъ одного безъ вѣсти пропавшаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, зато вырученъ одинъ рядовой, находившійся въ плѣну. Послѣ набѣга, авангардъ сосредоточился въ Бенде-Сене. 25-го Августа авангардъ передоваго отряда, а за нимъ и главныя силы подошли къ укрѣпленному, но покинутому жителями аулу Дурунъ, лежащему за Веурмой, въ разстояніи двухъ переходовъ, къ юго-востоку, по дорогѣ въ Мервъ. Приближаясь къ аулу, авангардъ съ 25-го на 26-е Августа до полуночи велъ перестрѣлку съ конными партіями текинцевъ. Съ 26-го по 28-е передовой отрядъ сосредоточивался въ Геокъ-Тепе и Денгиль-Тепе. По донесенію генерала Ломакина, между Арчманомъ и Дуруномъ, на протяженіи 25 верствъ, расположено три аула, въ которыхъ имѣются сады съ персиковыми деревьями, виноградъ, тута и хлопокъ; много посѣвовъ джугары, еще не созрѣвшей, бакчей; иппеница и ячмень сняты и спрятаны въ ямахъ. Вообще оазисъ оказался лучше, чѣмъ можно было предполагать; охладя жизнь въ немъ совершенно возможна. Глинистая почва оазиса при орошеніи даетъ обильный урожай.

Послѣ усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Геокъ-Тепе, текинскаго оазиса, о которомъ, какъ оказалось, имѣлись самыя скудныя свѣдѣнія, 28-го Августа нашъ передовой отрядъ встрѣтилъ у Геокъ-Тепе огромное скопище текинцевъ, которые нѣсколько разъ бросались на наши колонны, но каждый разъ были отражаемы съ потерей.

Подлѣ Геокъ-Тепе текинцы, устроивъ сильное укрѣпленіе въ Денгиль-Тепе, заняли его вооруженными людьми, въ числѣ 15000. Не смотря на отчаянное сопротивленіе, войска нашего авангарда утвердились въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, нанеся непріятелю страшный погромъ; послѣ, этого, въ теченіи 6 часовъ, производилось обстрѣливаніе изъ 12 орудій сильно укрѣпленнаго непріятельскаго селенія, въ которомъ скопилось съ женами и дѣтьми почти все населеніе теке, болѣе 20000. Дѣйствіе, произведенное артиллеріей, было ужасно: плѣнные опредѣляютъ потери текинцевъ въ нѣсколько тысячъ. Въ 5 часовъ вечера войска наши возобновили атаку, смѣло бросились въ битвы и заняли наружные фасы укрѣпленнаго селенія, но, за темногою, наступленіе остановилось. Ночью непріятель бѣжалъ. Преслѣдованіе, при крайнемъ утомленіи войскъ, бывшихъ весь день въ бою, оказалось невозможнымъ. Въ этомъ дѣлѣ вышло изъ строя: 7 офицеровъ и 234 нижнихъ чиновъ. Къ донесенію 4-го Сентября объ этой главной битвѣ генералъ Ломакинъ присовокупилъ слѣдующее: „сегодня же занимаю главными силами укрѣпленіе Веурма, гдѣ устраиваю провіантскій и артиллерійскій склады; полагаю, что сильное пораженіе и чувствительный уронъ, понесенный текинцами, рѣшительно облегчитъ нашу задачу.“

Этимъ оканчивается пока все, что мы знаемъ о текинской экспедиціи. Остается добавить, что, въ исполненіе воли своей Августѣйшей Покровительницы, главное управленіе русскаго общества „Краснаго Креста“ рѣшилось принять прямое участіе въ оказаніи санитарной помощи войскамъ ахаль-текинскаго отряда, выразивъ это участіе отправленіемъ въ отрядъ особаго уполномоченнаго—статскаго совѣтника, камергера И. П. Балашева съ необходимыми денежными средствами, размѣръ которыхъ опредѣленъ въ 30000 руб. И. П. Балашевъ имѣетъ при себѣ, кромѣ санитаровъ, особаго уполномоченнаго и врача. Врачемъ избранъ докторъ медицины Преображенскій, уже знакомый съ Туркменскимъ краемъ, гдѣ онъ участвовалъ въ хивинской экспедиціи въ санитарномъ отрядѣ „Краснаго Креста“.

Въ Іюнѣ были присланы, между прочимъ, изъ Петербурга въ Баку два дорожныхъ паровоза, для передѣлки ихъ на нефтяное отопленіе, а потомъ для доставки въ Чекишляръ, для работъ между Чекишларомъ и Чатомъ.

Саперный офицеръ, завѣдывающій этими паровозами, осмотрѣлъ дороги отъ Чекишляра къ Чату по двумъ направленіямъ, чрезъ Бевонъ-Баши и Караджа-Батырь. Болѣе удобною дорогою онъ призналъ въ сухое время года дорогу на Караджа-

Батырь, менѣе залосимую пескомъ. При сухой погодѣ предполагалось, что паровозы будутъ еженедѣльно доставлять въ Чатъ до 1200 пудовъ въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, семи мѣсяцевъ; но за тѣмъ никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этихъ паровозахъ и устройствѣ дороги пока не имѣется.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

30 Сентября открыты засѣданія X очереднаго Екатеринбургскаго уѣзднаго земскаго собранія по слѣдующей программѣ:

№№

На 1 Октября.

1. По предложенію г. губернатора отъ 16 Декабря № 7569 (ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность)
2. По требованію Главной конторы Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ объ уплатѣ денегъ за леченіе больныхъ въ заводскихъ госпиталяхъ,
3. Объ изыятіи изъ 5-го судебно-мироваго участка полосы земли желѣзной дороги въ районы 3-го и 4-го участковъ.
4. По предложенію г. губернатора объ участіи земства въ отпускѣ пенсіи семейству бывшаго судебного пристава Мягкихъ.
5. О пособіи семействамъ нижнихъ чиновъ.
6. По предложенію г. губернатора отъ 31 Іюля № 2569 (о правѣ слагать пеню).

На 2 Октября.

7. О квартирномъ довольствіи исправника и его помощника.
8. По отношенію губернской управы отъ 10 Сентября за № 7746.
9. Объ увеличеніи кормовыхъ денегъ лицамъ, содержащимся въ помѣщеніяхъ для арестуемыхъ.
10. По народному продовольствію.

На 3 Октября.

11. По народному образованію.
12. О стипендіяхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
13. По благотворительности.
14. По ходатайству разныхъ лицъ (пристава 2 стана г. Зацвилюховскаго, г. Черныяева и г-жи Малковой).

На 4 Октября.

15. По подводной повинности.
16. По дорожной повинности.

На 5 Октября.

17. Относительно изданія земскими учрежденіями обязательныхъ постановленій о мѣрахъ къ предупреденію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

На 6 Октября.

18. По медицинской части.
19. По ветеринарной части.

На 7 Октября.

20. Объ установленіи порядка для ревизіи книгъ мировыхъ судей.
21. По ходатайству Невьянскаго заводоуправленія о возвратѣ переплаченныхъ денегъ.
22. По ходатайству разныхъ лицъ о сложеніи земскихъ недоимокъ.

23. Разсмотрѣніе смѣты.

На 8 Октября.

24. Докладъ о выборахъ.

Эта программа можетъ видоизмѣниться по мѣрѣ поступления докладовъ ревизионной, раскладочной, оцѣночной и др. комиссій, а также сообразно съ ходомъ преній и поступленій докладовъ и сообщеній отъ разныхъ мѣстъ и лицъ.

Всѣ земства нашей Пермской губерніи страдаютъ отъ двемаго безденежья. Такое тяжелое время начинается съ Іюля и продолжается до половины Октября. Причина этого явления заключается въ срокахъ, опредѣленныхъ закономъ для взноса земскихъ налоговъ. Вся сумма взносовъ дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ вторая часть поступаетъ съ Октября. Расходная смѣта дѣлится на 12 частей, соответствующихъ потребностямъ каждаго мѣсяца. Истративъ къ 1 Іюля почти всю сумму поступлений за полгода, земства остаются безъ средствъ на весь періодъ до поступления второй половины сборовъ. Указать на легкую возможность выхода изъ этого тяжкаго положенія всѣмъ земствамъ нашей губерніи мы не беремся, такъ какъ измѣненія сроковъ для взноса земскихъ налоговъ не такъ легко и удобно достигнуть, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Чтобы рѣшить вопросъ о срокахъ, необходимо знать условія, въ какія поставленъ каждый плательщикъ. Можетъ быть, есть такіе разряды плательщиковъ, для которыхъ измѣненіе срока представляло бы, даже, извѣстнаго рода удобство; но такъ какъ мы не изучали этого вопроса, то и не беремся произнести какой-либо приговоръ. Но для нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ Екатеринбургскій и Верхотурскій, мы можемъ указать на путь къ устраненію временнаго безденежья.

Дѣло въ томъ, что въ этихъ уѣздахъ расположены золотые промысла. Для обложенія золотыхъ приисковъ всѣ земства обращаются къ количеству золота, добытаго въ теченіи года. Оно и совершенно естественно, такъ какъ вся цѣнность земли, содержащей золото, исчерпывается въ тотъ моментъ, когда золото добыто. Слѣдовательно, размѣръ обложенія зависитъ оттого, какую доходность представляетъ, добытый изъ земли, пудъ золота. Такимъ образомъ, вполне естественнымъ путемъ, приходишь къ обложенію самаго золота. Такъ какъ земскій налогъ обезпечивается цѣнностію облагаемаго имущества, то, понятно, налогъ съ золотыхъ приисковъ обезпечивается ничѣмъ другимъ какъ цѣнностію добытаго съ прииска золота. Разъ вы обмѣняли это золото на деньги, земство теряетъ всякое обезпеченіе въ исправномъ взносѣ налога. Поэтому вполне справедливо взымать налогъ съ приисковъ въ тотъ моментъ, когда обезпеченіе этого налога находится еще въ рукахъ. Вотъ почему, думаемъ мы, что земствамъ слѣдуетъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы земскій налогъ съ приисковъ удерживался прямо горнымъ правленіемъ, при выдачѣ ассигновокъ за золото. Это избавило бы земства и отъ возможныхъ потерь и отъ многихъ хлопотъ при взысканіи земскихъ сборовъ. Кромѣ того, такъ какъ золото сдается въ періодъ съ Іюля по Октябрь въ большемъ количествѣ, чѣмъ зимой, то земства въ уѣздахъ которыхъ расположены золотые прииски, получали бы довольно значительныя суммы и въ промежутокъ между законными сроками для взносовъ земскихъ сборовъ, т. е. во время безденежья. Надѣмся, что земства, которыхъ это касается, воспользуются настоящимъ нашимъ указаніемъ.

Въ области нашего земскаго самоуправленія весьма часто встрѣчаемся мы съ явлениями ненормальными, отражающимися весьма невыгодно на той или другой отрасли земскаго хозяйства. Объ одной изъ такихъ ненормальностей, намѣченной нами, мы и намѣрены поговорить въ настоящей статьѣ. Мы говоримъ объ устройствѣ, или вѣрнѣе, объ условіяхъ, въ которыя поставлена у насъ медицинская часть. Какъ всѣ служащіе въ земствѣ, врачи, фармацевты, акушеры, фельдшера и др., лица земскаго медицинскаго персонала, обыкновенно, опредѣляются и увольняются земскими управами. А такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, управы безпрекословно

исполняютъ желанія предсѣдателей управъ, то, de facto, весь медицинскій персоналъ находится въ полной зависимости отъ предсѣдателей управъ. При такихъ условіяхъ, главная забота врачей и прочей братіи ихъ должна заключаться въ стараніи угодить личнымъ взглядамъ и вкусамъ предсѣдателя управы. Хорошо, если предсѣдатель человѣкъ развитой и преданный дѣлу. А каково служить и быть въ полной зависимости отъ неразвитаго и необразованнаго предсѣдателя? Тутъ одно спасеніе — поскорѣй уйти въ другое земство. И бѣгутъ въ этихъ случаяхъ врачи, оставляя уѣздъ на произволъ судьбы безъ врачей. Допустимъ, даже, такой счастливый случай, что только усѣбеть задумавъ уйти одинъ врачъ, какъ на его мѣсто является другой. Что же? теряетъ ли въ этомъ случаѣ земство? Вѣдь, кажись, тутъ ваканцій не занятыхъ нѣтъ, значить, все обстоитъ благополучно. Да, но только по отчетамъ, не дающимъ въ этомъ случаѣ никакихъ данныхъ для заключенія о выгоды или невыгоды подобной частовойременной смѣны врачей. Зная, что при приемѣ участка врачу необходимо прежде всего ознакомиться съ санитарными условіями своего участка, характеромъ и формой, господствующимъ въ участкѣ болѣзней, мы смѣло утверждаемъ, что земство теряетъ весьма много при каждой перемѣнѣ врача. До полнаго ознакомленія врача съ мѣстными условіями участка, онъ не въ силахъ, не въ состояніи приносить ту массу пользы, какую онъ могъ бы принести, при полномъ знакомствѣ съ санитарными условіями данной мѣстности. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ неглижёръ или неспособный смѣняется человѣкомъ энергичнымъ, любящимъ свое дѣло, время, какое потратитъ этотъ послѣдній на ознакомленіе съ мѣстными условіями, вознаградится впоследствии сторицею. Но, при полной зависимости отъ личныхъ взглядовъ и симпатій предсѣдателя управы, долго ли можетъ поддерживаться энергія врача? Не опуститъ ли онъ руки, если ему приходится на каждомъ шагѣ обращаться съ личными вкусами предсѣдателя управы? Въ этомъ случаѣ врачъ лишень всякой самостоятельности, а потому ему нѣтъ возможности извлечь для своего участка всю возможную пользу изъ суммъ, ассигнованныхъ земствомъ на устройство медицинской части. Мы не хотимъ этимъ сказать, что земство должно всецѣло отдать въ руки врачей всю заботу о медицинской части. Мы вовсе не предлагаемъ полнаго устраненія инициативы земскихъ управъ въ распоряженіяхъ по вопросамъ народнаго здоровья. Мы указываемъ только на то, что врачи должны быть поставлены въ болѣе независимое положеніе, въ такія условія, при которыхъ имъ было бы предоставлено болѣе простора для дѣйствій и, чтобы они не были вполне предоставлены произволу управъ или ихъ предсѣдателей. Есть земства, гдѣ опредѣленіе и увольненіе врачей поставлено въ зависимость отъ земскихъ собраній. Но есть и такія земства, гдѣ медицинская часть ввѣрена особой санитарной комиссіей. Эти комиссіи въ разныхъ земствахъ составлены различно. Иногда членами подобной комиссіи состоятъ предсѣдатель, члены управы и всѣ земскіе врачи уѣзда, а иногда, въ составъ входятъ, кромѣ этихъ лицъ еще нѣсколько интеллигентныхъ гласныхъ и даже члены изъ мѣстныхъ жителей, не состоящихъ гласными. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда комиссія состоитъ изъ управы и врачей, большинство голосовъ, понятно, всегда принадлежитъ сторонѣ врачей и, тогда, врачи являются фактическими распорядителями медицинской части уѣзда. Тамъ же, гдѣ, кромѣ управы и врачей, есть еще и другіе члены комиссіи, врачи составляютъ меньшинство. Этого рода составъ комиссіи мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ при разрозненности взглядовъ врачей и управы тутъ являются судьи, не заинтересованные лично въ томъ или другомъ способѣ рѣшенія вопроса. Приговоръ этихъ лицъ, конечно, долженъ быть болѣе безпристрастенъ.

Мы надѣмся, что читатели не посѣтуютъ на насъ за ознакомленіе съ кодексомъ одной подобной комиссіи.

Вѣдѣнію этой комиссіи подлежатъ всѣ вопросы, такъ сказать, внутренняго управленія медицинской частью уѣзда. Отъ нея зависитъ опредѣленіе и увольненіе, а также и наложеніе взысканій за удушенія всѣхъ лицъ медицинскаго персонала, служащихъ въ уѣздномъ земствѣ. Всѣ подобныя вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ при закрытой баллотировкѣ. Предсѣдатель комиссіи выбирается изъ среды членовъ ея.

Коммиссія имѣетъ своего секретаря, который получаетъ небольшое вознагражденіе. Эта же коммиссія распоряжается всѣми суммами, ассигнованными на медицинскую часть уѣзда. Она же контролируетъ расходъ этихъ суммъ и составляетъ отчеты по медицинской части.

Эта коммиссія собирается по мѣрѣ надобности и обязательно созывается по требованію трехъ ея членовъ.

А такъ какъ ни одна управа не можетъ состоять менѣе, какъ изъ трехъ лицъ, то, значить, управа можетъ во всякое время потребовать созыва коммиссіи. Такимъ образомъ, не отнимая отъ земской управы непосредственнаго участія въ дѣлѣ управленія медицинской частью уѣзда, коммиссія лишаетъ управу возможности дѣлать распоряженія, могущія нанести вредъ дѣлу. При такихъ условіяхъ каждый врачъ можетъ быть вполне увѣренъ, что добросовѣстнаго, честнаго исполненія съ его стороны обязанностей вполне достаточно для того, чтобы быть крѣпкимъ на мѣстѣ. Мало того, существованіе коммиссіи даетъ полную возможность каждому врачу ознакомиться не только съ условіями своего участка, но и съ санитарнымъ состояніемъ всего уѣзда. Получая, при посредствѣ коммиссіи, вѣрныя статистическія данныя, земство имѣетъ полную возможность употреблять свои средства болѣе экономично и съ болѣею пользою. Однимъ словомъ, трудно перечислить всѣ выгоды, которыя пріобрѣтаетъ земство, устроившее у себя подобную санитарную коммиссію.

Желательно было бы еще, чтобы не только гласные, но и каждый житель уѣзда имѣлъ право подавать свои заявленія въ эти коммиссіи и чтобы для коммиссіи было обязательно входить въ разсмотрѣніе всѣхъ подобныхъ заявленій. Недовольные рѣшеніемъ коммиссіи могутъ подавать свои протесты въ земскія собранія, по подобныя протесты не должны отнюдь останавливать приведенія въ исполненіе рѣшеній коммиссіи.

Вотъ въ общихъ чертахъ то устройство управленія земской медицинской частью, которое мы желали бы видѣть въ нашей Пермской губерніи. Мы увѣрены, что подобное устройство привлекло бы къ намъ лучшихъ людей. Этимъ путемъ намъ удалось бы достигнуть такихъ результатовъ, какія не мыслимы при настоящемъ состояніи санитарной части.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 10 „Екатеринбургской Недѣли“ былъ сообщенъ фактъ арестованія Колунаевыхъ съ такими комментаріями, что бросается тѣнь на весь составъ Мироваго Съѣзда, почему я прошу напечатать въ первомъ же номерѣ настоящаго опроверженіе, на осн. 48 ст. Уст. цenz.

Колунаевы, крестьяне Вятской губерніи, постоянные жители В. Исетскаго завода, оскорбили сельскаго старосту въ этомъ же заводѣ, почему исполненіе рѣшенія было поручено В. Исетскому волостному правленію, которое препроводило Колунаевыхъ въ мѣсто заключенія при Екатеринбургской земской управѣ, т. е. версты за 2, а не за 800, какъ выдуманно авторомъ замѣтки.

На основаніи 182 ст. Уст. угол. судопр., рѣшенія, вошедшія въ законную силу, приводятся въ исполненіе немедленно, а слѣдовательно одновременно, если подсудимыхъ нѣсколько человѣкъ. Отсрочка допускается только въ случаяхъ, определенныхъ 959 ст., какъ то: въ случаѣ болѣзни, беременности, побѣга и т. п.; о семейныхъ же людяхъ ничего не упомянуто. Такимъ образомъ Колунаевы арестованы на точномъ основаніи закона; непростительной небрежности Мироваго Съѣзда и попечителя мѣстѣ заключенія нѣтъ; а если есть что нибудь, такъ только полное незнаніе со стороны автора замѣтки, пыльное воображеніе котораго создало возмутительный, будто-бы, фактъ.

Непремѣнный членъ Екатеринбургскаго Мироваго Съѣзда и попечитель мѣстѣ заключенія *В. Всеволодовъ*.

Въ виду укорительныхъ выраженій, допущенныхъ авторомъ, редакция могла бы оставить настоящаго опроверженіе не напечатаннымъ (см. Цирк. 20 Февр. 1872 г. № 868). Давая мѣсто этому опроверженію, мы тѣмъ самымъ желаемъ заявить наше личное уваженіе къ г. Всеволодову и, вибствъ съ тѣмъ, сознаемся, что мы были юридически не правы.

ХРОНИКА.

Уголовная хроника Екатеринбурга пополнилась на этихъ дняхъ двумя весьма интересными событіями:

19 Сентября, въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, слушалось дѣло о сынѣ почетнаго гражданина Федорѣ Васильевѣ Шукшинѣ, обвинявшемся въ разбоѣ. Приговоренный въ каторжную работу на десятилѣтній срокъ, Шукшинъ 20 Сентября былъ отосланъ въ Екатеринбургское городское полицейское управленіе, для препровожденія въ тюремный замокъ. Во время отсутствія изъ города г. полиціймейстера, Шукшинъ исходатайствовалъ разрѣшеніе повидаться съ своей супругою, къ которой и былъ препровожденъ подъ конвоемъ одного полицейскаго солдата. Выпивъ среди семейной обстановки послѣдній стаканъ чаю, Шукшинъ скрылся, кассировавъ тѣмъ самымъ состоявшийся приговоръ о немъ.

Такое вѣроломное злоупотребленіе Шукшинымъ оказаннымъ ему со стороны полиціи довѣріемъ, конечно, заслуживаетъ полнаго порицанія. Да будетъ ему стыдно!...

На этихъ же дняхъ, въ Верхнетуринскомъ заводѣ, пойманъ извѣстный преступникъ Лѣсниковъ, бѣжавшій два мѣсяца тому назадъ изъ здѣшняго тюремнаго замка. Подробности его поимки намъ еще неизвѣстны. Мы слышали только, что послѣдній актъ его дѣятельности былъ совершенъ имъ въ квартирѣ золотопромышленника Колчина, у котораго онъ успѣлъ украсть золотыхъ вещей на 4000 рублей. Драгоценная жизнь Колчина (капиталь котораго впрочемъ съ точностію не извѣстенъ) была сохранена, по видимому, только благодаря его крѣпкому, безмятежному сну.

Разсказываютъ, что Лѣсниковъ былъ задержанъ въ Верхнетуринскомъ заводѣ, гдѣ онъ шеголялъ въ украденныхъ у Колчина золотыхъ часахъ, съ цѣпочкой на шеѣ.

Въ Кушвинскомъ заводѣ, къ купцу Чапцину ночью забрался неизвѣстный человѣкъ. Чапцинъ увидѣлъ, что скатерть у стола шевелится. Приподнявъ скатерть, онъ увидѣлъ человѣка, который немедленно сдѣлалъ два выстрѣла, по частію, промахнулся. Затѣмъ этотъ неизвѣстный схватилъ желѣзныя кассовый сундукъ и выскочилъ изъ окна. Чапцинъ съ двумя сторожами кинулся въ догонку. Воръ выстрѣлилъ еще два раза, бросилъ пистолтку и скрылся.

Полагаютъ, что все это дѣло того же Лѣсникова.

Намъ сообщаютъ изъ Нижнеисетскаго завода слѣдующія подробности о пожарѣ, бывшемъ въ ночь съ 22-го на 23-е Сентября. Пожаръ угрожалъ не только фабрикамъ, но и селенію и былъ потушенъ лишь къ 9 ч. утра. Корпусъ фабрики остался цѣль. Уцѣлѣли и всѣ механизмы въ этомъ корпусѣ. Сгорѣли же деревянные строила и рѣшетникъ подъ крышею строения, въ которомъ помѣщались двѣ газосварочныя печи; ряжи подъ самыми прокатными станами уцѣлѣли, а сгорѣли ряжи подъ маховиками прокатныхъ становъ, турбинъ и винтэлаторовъ. Убытокъ отъ пожара не особенно великъ, такъ какъ всѣ сгорѣвшія части по ветхости, пришлось бы въ скоромъ времени замѣнить новыми. Исправленія предполагается произвести въ теченіи 3-хъ или 4-хъ недѣль.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Изъ Нижнетагильскаго завода. Въ Висимошайтанскомъ заводѣ существуетъ ссудосберегательное товарищество служащихъ и рабочихъ, имѣющее оборотный капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Въ началѣ пшеничнаго года кассиръ этого общества, открывая, въ одно прекрасное утро, хранящійся въ заводской конторѣ сундукъ съ общественною кассою, пораженъ былъ тѣмъ, что замокъ былъ сломанъ, положенная имъ накануне пачка денегъ въ 1000 руб. украдена, мѣшокъ съ мѣдными деньгами обгорѣлъ вверху, но четка монеты оказалась вѣрною съ приходорасходною книгою и затѣмъ изъ остальнаго капитала не тронута ни одного рубля. Подозрѣніе вскорѣ пало на караульнаго заводскаго конторы, 70-ти лѣтняго старика, Григорья Шмелева, который во всемъ сознался на предварительномъ слѣдствіи. Денегъ онъ ни копейки не истратилъ, но, опасаясь держатъ дома, зарылъ ихъ въ снѣгу, на заводской площади, около телеграфнаго столба, гдѣ они и были найдены въ цѣлости и сохранности.

Вблизи отъ Висимошайтанскаго завода находятся платиновые прииски, и вся, добытая на нихъ, платина каждую недѣлю сдается въ Тагильскомъ заводѣ, куда она отправляется

съ должными предосторожностями. Недавно смотритель одного изъ приисковъ, Матисовъ, везъ для сдачи въ Тагилъ 16 фунтовъ платины. Дорогой на него напали хищники и, не смотря на оказанное сопротивление, обезоружили его, отняли револьверъ и банку съ платиною, причемъ въ борьбѣ сломана была у него рука; хищники скрылись. Матисовъ, человекъ немолодой, давно служить на платинныхъ приискахъ и отлично знаетъ окрестныхъ жителей. Оправившись отъ испуга, онъ заручился отъ полицейскаго начальства открытымъ предписаніемъ къ мѣстнымъ волостнымъ правленіямъ объ оказаніи ему содѣйствія и смѣло отправился на розыски. — Побывавъ въ Висимоуткинскѣ, Висимошайтанскѣ и при Чусовскихъ пристаняхъ и осмотрѣвъ болѣе 2000 человекъ, онъ наконецъ на Сулемской пристани узналъ въ лицо своего врага. При произведенномъ, по указанію Матисова, обыскѣ, платины хотя и не нашлось, но за то оказались деньги въ суммѣ довольно значительной для крестьянина. Виновнаго арестовали, при чемъ онъ указалъ и на своихъ соучастниковъ.

Главноуполномоченный Демидова Линдеръ предложилъ на обсужденіе заводскихъ служащихъ и рабочихъ проектъ эмеритально-пенсіонной кассы. Мысль эта здѣсь не новая и за разработку проекта брались многіе изъ сильныхъ заводскаго міра.

С—ъ.

Село Ильинское. Пермскаго уѣзда. Съ 1868 года у насъ въ Ильинскѣ существуетъ женское училище, содержимое на средства проживающаго здѣсь Пермскаго купца П. Г. Ш. купилъ для училища и пожертвовалъ въ собственность земства домъ, дѣлаетъ въ немъ поправки, даетъ отопленіе, сторожа и нанимаетъ преподавательницу, законоучителя и надзирательницу; словомъ, даетъ училищу все нужное. Наплывъ ученицъ въ училище съ каждымъ годомъ увеличивается. — Въ настоящее время въ немъ обучается 61 ученица, но это далеко не всѣ желающія: при пріемѣ настоящей осенью многимъ пришлось отказать, ибо для одной преподавательницы и 60 ученицъ слишкомъ много. Не мѣшало-бы нашему обществу, получающему довольно большіе доходы отъ разныхъ арендныхъ статей, открыть на свой счетъ другое женское училище, тѣмъ болѣе, что общество наше не несетъ по образованію никакихъ расходовъ. Мужское 2-хъ классное училище содержится здѣсь на счетъ помѣщика, гр. Строганова, и земства. Впрочемъ достаточно бы было, если-бъ общество со своей стороны дало въ училище помощницу преподавательницѣ, тогда пріемъ ученицъ можно было-бы увеличить. Но дѣло въ томъ, что общество наше состоитъ изъ жителей села и деревень; эти послѣдніе идутъ всегда вразрѣзъ съ первыми и большею частію состоятъ изъ раскольниковъ, какъ извѣстно враговъ школьнаго образованія. По этому то, назадъ тому десять лѣтъ, сколько ни старался г. директоръ Пермск. гимназіи И. Ф. Грацинскій склонить наше общество на открытіе женскаго училища, ничего не могъ подѣлать, за то голосъ его былъ услышанъ, который, какъ сказано выше, и содержитъ у насъ женское училище. Желательно бы было, что бы на нужду нашего сельскаго населенія по обученію грамотѣ дѣвочекъ обратилъ вниманіе нашъ волостной старшина, человекъ горячо преданный просвѣщенію, что доказывается тѣмъ, что онъ много лѣтъ состоялъ блюстителемъ нашего мужскаго училища и попечителемъ сосѣднихъ земскихъ училищъ. А вѣдь, общество наше послушало-бы своего старшины и удѣлило бы изъ своихъ доходовъ частичку на образованіе своего-же юношества.

Членъ-корреспондентъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, г. Вакуловскій, сообщаетъ намъ слѣдующую программу предстоящаго въ Петербургѣ съ 20 по 30-е Декабря съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

1) Съѣздъ имѣетъ цѣлю способствовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, направлять эту дѣятельность главнымъ образомъ, на ближайшее изслѣдованіе и на пользу Россіи и доставить русскимъ естествоиспытателямъ случай лично познакомиться.

2) Съѣздъ этотъ, состоя, по примѣру предшествовавшихъ съѣздовъ, подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, находится въ вѣдѣніи попечителя петербургскаго

учебнаго округа, отъ котораго зависятъ ближайшія распоряженія по устройству съѣзда.

3) Членомъ съѣзда можетъ быть всякій, кто научно занимается естествознаніемъ, но правомъ голоса на съѣздахъ пользуются только ученые, напечатавшіе самостоятельное сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ, и преподаватели этихъ наукъ при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; никакого диплома на званіе члена съѣзда не выдается.

5) Члены академіи наукъ, преподаватели университетовъ и учителя естественныхъ наукъ, желающіе принять участіе въ съѣздѣ, могутъ получать для этой цѣли командировки, срокомъ отъ двухъ до четырехъ недѣль, смотря по разстоянію ихъ мѣстожителства отъ Петербурга.

6) Отдѣленія на съѣздѣ полагаются слѣдующія: а) по анатоміи и физиологіи, б) по зоологіи и сравнительной анатоміи, в) по ботаникѣ, анатоміи и физиологіи растений; г) по минералогіи, геологіи и палеонтологіи; д) по химіи и физикѣ; е) по астрономіи и математикѣ; ж) по антропологіи; з) по медицинѣ.

Село Булзинское. Изъ всѣхъ мѣстностей Екатеринбургскаго и Шадринскаго уѣздовъ, гдѣ наше крестьянское населеніе имѣетъ сосѣдями башкиръ, несутся горькія жалобы на конокрадство, почти не перемежающееся. Этотъ родъ воровства когда-то воинственныхъ сыновъ степей, составляетъ особаго рода спеціальность и служить для нѣкоторыхъ изъ нихъ чуть ли не единственнымъ легкимъ способомъ добыванія заработка. Давно уже башкиры принуждены отказаться отъ жизни дикихъ номадовъ и взытсь за борону и соху; но тучная, жирная почва ихъ нивъ до сихъ поръ безсилна привить къ нимъ нравственные человѣческіе инстинкты—любовь къ труду и уваженіе къ чужой собственности: воровскіе инстинкты ихъ степныхъ сородичей все еще живутъ въ нихъ. Окрестные башкиры, особенно за послѣднее время, сдѣлались до того дерзки, что нѣтъ почти крестьянскаго хозяйства, которое такъ или иначе не пострадало бы отъ нихъ. Наши башкиры, будучи окружены со всѣхъ сторонъ русскими поселеніями, лишены возможности сбывать украденныхъ лошадей насторону, въ степи, а потому воруютъ лошадей не съ цѣлю ихъ сбыта, а съ цѣлю полученія за украденную лошадь выкупа. Ежедневное конокрадство и рѣдкость случаевъ поимки вора съ личнымъ, а вслѣдствіе этого его безнаказанность, помирили нашего крестьянина съ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей, и онъ, не протестуя, безропотно несетъ въ мѣсь въ указанное воромъ мѣсто за возвратъ украденной лошади денежный выкупъ, по назначенію вора. Крестьянинъ, потерявъ за-ночь лошадь, не находитъ нужнымъ, да и боится заявлять о потерѣ ея въ волость и просить содѣйствія начальства къ ея розысканію. Онъ многолѣтнимъ опытомъ наученъ, что законнымъ путемъ лошади не вернешь, а наживешь себѣ опаснаго врага, да за веденіе дѣла понесешь еще протори и убитки. Башкирецъ бежалостенъ, не разборчивъ на средства; онъ не затруднится пустить въ ходъ при случаѣ огонь и топоръ. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, крестьянинъ, потерявшій лошадь, въ первое же послѣ пропажи лошади утро ждетъ къ себѣ гостя съ вѣстью о покраденной лошади и съ предложеніемъ маклерскихъ услугъ, и не обманывается. Маклеръ является, заводитъ разговоръ какъ бы случайно о ночной пропажѣ, рассказываетъ о мѣстѣ, гдѣ онъ, будто бы случайно, встрѣтилъ лошадь, говоритъ о ея примѣтахъ и качествахъ, жалѣетъ о такой цѣнной для крестьянина потерѣ и объявляетъ за тѣмъ крестьянину о цѣнѣ, за какую бы онъ могъ взяться возвратитъ ему лошадь цѣлою и невредимою. Потерпѣвшій принимаетъ этого маклера, какъ дорогаго, желаннаго гостя, угощаетъ чаемъ и запрещеннымъ для правовѣрныхъ напиткомъ—водкой. Башкиръ пьетъ, назначаетъ окончательную цѣну выкупа и указываетъ мѣсто, куда деньги должны быть принесены. Въ указанное мѣсто поставляется въ обязанность хозяину лошади явиться единолично и безъ оружія, подъ угрозой лишиться лошади навсегда и въ добавокъ быть избитымъ на мѣстѣ. Въ назначенный день и часъ крестьянинъ находитъ своихъ благодѣтелей на указанномъ мѣстѣ и, сложивъ предъ ними выкупъ, удаляется на нѣсколько шаговъ. Баш-

киры, провѣривъ деньги и содержимое лагуна (родъ боченка съ примми стѣнками: вмѣстѣ съ деньгами крестьянинъ непременно приноситъ и водку), указываютъ ему направо или налѣво, говоря: „ступай, лошадь твоя тамъ-то:—въ болотѣ или кустахъ.“ И дѣйствительно, гдѣ-нибудь въ кустахъ, поблизости, въ указанномъ направленіи крестьянинъ натывается на своего еле-живаго спутаннаго бурка.

Разумѣется, не всякая кража лошадей проходитъ для башкиръ безнаказанно; судятся за конокрадство и башкиры, а иногда и наказываются, т. е. выдерживаются по нѣсколькимъ мѣсяцевъ въ мѣстахъ заключенія, но это ихъ не останавливаетъ.

Чаще же всего нашъ мужикъ раздѣляется съ ворами своимъ судомъ. Конокрадамъ-башкирамъ, въ случаѣ поимки ихъ съ поличнымъ, приходится расплачиваться весьма дорого—собственными ребрами, носами, ушами, а нерѣдко и головою, чему представляется много примѣровъ въ уголовной практикѣ нашей мѣстности.

Златоустъ. Вотъ уже проходитъ полгода, какъ мировыя судебныя учрежденія открыты въ г. Златоустѣ. Блага новаго порядка въ судѣ такъ опутительны для всѣхъ, что не удивительно, если въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Златоустъ, вы всегда найдете толпы постороннихъ слушателей въ камерѣ мѣстнаго мирового судьи. Поэтому понятно, съ какимъ интереснымъ возбужденіемъ у насъ ожидалось всѣми открытіе засѣданій съѣзда мировыхъ судей, состоявшееся въ первый разъ 16 Іюня. Въ 12 часовъ предѣлитель открылъ засѣданіе и было рассмотрѣно нѣсколько уголовныхъ дѣлъ. Въ этотъ день настолько было много слушателей, что ни одного мѣста не занятымъ не было, зала буквально была полна и не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ, такъ что нѣкоторые находились въ корридорѣ и на лѣстницѣ. Изъ рассмотрѣнныхъ съѣздомъ дѣлъ особенное вниманіе публики обратило на себя дѣло по обвиненію однимъ изъ вліятельныхъ чиновниковъ крестьянки Щипицыной въ присвоеніи ею принадлежащей ему собаки. Рѣшеніемъ мирового судьи Щипицына была приговорена по этому дѣлу къ тюремному заключенію, но мировой съѣздъ приговоръ судьи отмѣнилъ, признавъ, что отобранная полиціею отъ Щипицыной собака составляетъ ея собственность. Вообще приговоры мирового съѣзда оставили пріятное впечатлѣніе, и общій голосъ повторяетъ одно: „наконецъ-то Богъ привелъ увидѣть намъ, какъ правда и милость дѣйствительно царствуютъ въ судѣ“.

Въ ожиданіи того времени, когда правительство получитъ возможность открыть окружныя суды, мы, обитатели Златоуста, съ завистью смотримъ на сосѣдку нашу, Пермскую губернію, въ которой давно уже открыты окружныя суды, и солнце правды приноситъ свои живительные лучи. Въ настоящее время, при существующихъ здѣсь порядкахъ, покровъ канцелярской тайны скрываетъ отъ общаго свѣдѣнія такія дѣла, которыя при окружныхъ судахъ были-бы достояніемъ гласности.

II. Штатовъ.

Алапаевскъ. Внутри селенія заштатнаго города Алапаевска протекаетъ рѣчка, отъ которой и само селеніе заимствовало себѣ названіе. Алапаевскъ дѣлится на двѣ болѣе или менѣе равныя половины, не имѣющія отдѣльныхъ названій. Съ незапамятныхъ временъ установился у насъ обычай празднованія той и другой стороной селенія ихъ мѣстныхъ праздниковъ, причемъ безобразное пьянство доходитъ до крайнихъ предѣловъ и доводитъ нерѣдко до преступленій. Недавно былъ слѣдующій случай: одна изъ усердныхъ почитательницъ нашихъ праздниковъ, солдатка Голохматова, въ праздникъ перваго Спаса (1 Августа) внезапно исчезла съ лица земли. На берегу заводскаго пруда были найдены нѣкоторыя части ея одежды, но всѣ принятыя мѣры къ отысканію ея тѣла въ пруду остались тщетными. Между тѣмъ чрезъ нѣсколько дней трупъ Голохматовой всплылъ на поверхность пруда съ признаками насильственной смерти. Всѣ полицейскіе розыски виновниковъ убійства не привели ни къ какому результату.

Наибольшій элементъ городского населенія составляетъ

фабричный народъ, работающій на мѣстномъ желѣзнодорожномъ заводѣ, получая за свой трудъ весьма жалкую плату, которая по нѣкоторымъ цехамъ еще сбавлена заводоуправленіемъ. Не имѣя ровно никакихъ развлеченій отъ тяжкаго въ теченіи цѣлой недѣли труда въ праздничные дни, рабочий несетъ своя заработанные гроши въ мѣстный храмъ Бахуса, безграмотнаго вывѣска котораго совершенно излишни. Съ вечера улицы селенія наполняются разгуливающими партиями рабочихъ, скопленіе которыхъ составляетъ въ рѣшительную невозможность проходить по нимъ безъ опасности. Со всѣхъ сторонъ города слышатся пѣсни, въ большинствѣ случаевъ скандальнаго свойства, звуки гармоикъ, балалаекъ, баллуръ, перемѣшивающіеся съ площадной бранью. По временамъ, среди уличной оргіи, слышится отчаянный и тщетный вопль о помощи и звукъ разбиваемыхъ оконъ.... преимущественно дровами, которыми наша мѣстность изобилуетъ пока въ достаточномъ количествѣ.

Интеллигентная часть обывателей нашего города дѣлитъ свою жизнь на періоды—отъ перваго числа текущаго мѣсяца до перваго слѣдующаго. Въ эти моменты получается ими изъ заводоуправленія малое содержаніе за большой мѣсячный трудъ. Единственнымъ развлеченіемъ отъ невыносимо-однообразной и скучной жизни бываетъ празднованіе именинъ, крестинъ и всѣхъ тѣхъ словъ существительнаго имени, оканчивающихся на „ны“, непременно требующихъ вышивки „очищенной“, (а это бываетъ довольно нерѣдко). Тутъ является неизбѣжная „стучалка съ гольцемъ или безъ гольца“. При тускломъ свѣтѣ салныхъ огарковъ, подъ звуки единственной скрипки, устраивается иногда нѣчто, напоминающее хотя кадрили. По инициативѣ врача г. Ш., старающагося втянуть наше общество въ болѣе интеллигентную жизнь, устраиваются нерѣдко общественныя вечера и любительскіе спектакли съ благотворительною цѣлью, но попытки эти прививаются почему то очень туго. Въ прошломъ году, по инициативѣ того же г. Ш., предположено было устроить, при помощи подписки, дѣтскій садъ, но и это предпріятіе почти въ день своего рожденія кончило свое существованіе. Говорятъ, что будто бы возникъ запросъ со стороны подлежащаго начальства: „на какомъ-такъ законномъ основаніи? что-де за садъ? и имѣется ли установленное разрѣшеніе?“ Оказалось, что такового разрѣшенія предварительно „исходатайствовано не было“. Тѣмъ не менѣе насажено уже десятка два-три деревцовъ, вышиною аршина по два, устроены кегли и платформа для танцевъ. Такимъ образомъ всѣмъ обывателямъ, желающимъ жить на законномъ основаніи, этотъ садъ, противозаконно учрежденный, является недоступнымъ.

Въ прошедшемъ году у насъ введено Городовое Положеніе и дѣйствія городского управленія ограничились пока только тѣмъ, что избрано узаконенное число гласныхъ, городской голова и секретарь, хотя истрекаетъ уже годъ существованія городской управы. Если дѣйствія ея не расширятся далѣе стѣнъ канцеляріи, то не въ далекомъ будущемъ мы будемъ тонуть въ грязи.

Су. Z. Z.

Изъ Верхне-Сергинскаго завода. Помѣщенная въ „Екатеринбургской Недѣль“ корреспонденція изъ здѣшняго завода вызвала не мало толковъ и шума среди мѣстныхъ обывателей и мѣстнаго начальства. Члены волостнаго правленія, получившіе 8 № газеты изъ заводской конторы, сочли даже нужнымъ арестовать его на три дня—и стоило много труда, чтобы выручить его обратно. Лице, имѣвшее неосторожность подѣлиться этимъ № газеты, вынуждено было наконецъ потребовать отъ волостнаго старшины „явочной книги“, для внесенія жалобы на такой произволъ... но, конечно, книги не дали... Какъ слышно, волостной старшина, г. Варинъ, поспѣшилъ обратиться съ жалобой на корреспондента къ ближайшей власти—мировому посреднику... Къ чему все это?!.. Казалось бы чего проще—обратиться въ ту же газету съ опроверженіемъ... если дѣйствительно есть основанія къ опроверженію!

Странная случайность: въ день полученія нами 8 № газеты, въ которомъ было сообщено о дракѣ, происшедшей въ здѣшнемъ волостномъ правленіи, кончившейся смертью вы-

званной въ волостной судъ крестьянки, прибыли въ нашъ заводъ (19 Сентября) судебный слѣдователь и земскій врачъ г. Окенчицъ, для производства по этому дѣлу слѣдствія и вскрытія трупа. Говорятъ, что при вскрытіи черепа поврежденной не найдено, а свидѣтельскія показанія констатировали фактъ болѣзни ея—до нанесенія ей въ волостномъ судѣ удара.

Будетъ несправедливымъ пропускомъ съ нашей стороны, если мы не сообщимъ (въ дополненіе къ той же корреспонденціи въ 8 № „Недѣли“, что въ настоящее время у насъ имѣются уже два фельдшера: одинъ отъ заводоуправленія, а второй изъ Красноуфимской земской управы. Вотъ оно дѣло то: „не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Слава Богу!...

ДИКОВИНКА.

На окружномъ сѣздѣ духовенства одного благочинническаго округа, не въ дальнемъ разстояніи отъ Екатеринбургa и не въ давнее время, обсуждался вопросъ о средствахъ благочинническаго попечительства для бѣдныхъ духовнаго званія. Въ числѣ источниковъ состоитъ 1% съ братскаго доходнаго рубля, который и собранъ былъ бывшимъ благочиннымъ М. Н. за первую половину 1878 года, но, при повѣркѣ сѣздомъ по документамъ, сихъ денегъ не оказалось. Члены сѣзда, за давностію времени не имѣя подъ руками братскихъ доходныхъ книгъ, не могли съ точностію исчислить, съ какого причта и сколько выискано благочиннымъ; но сѣздъ полагал около 50 рубл. сереб. Духовенство, какъ видно было на сѣздѣ, изыскивало всѣ зависящіе отъ него способы и средства и отдастъ послѣдніе гроши, чтобы сколько-нибудь пособить горькой участи своихъ сиротъ; а чѣмъ увѣнчиваются его заботы и куда идетъ послѣдняя его трудовая копѣйка?! Дѣло на виду.

Неужели духовенство, узнавъ истину, измѣнитъ назначеніе милостини? Стыдно вамъ будетъ, отцы, предъ людьми и грѣшно предъ Богомъ обижать своихъ сиротъ.

Духовные сироты! при такихъ порядкахъ утѣшайтесь только тѣмъ, что о васъ заботятся, а долго-долго вамъ ждать утѣшенія въ гнетущей васъ бѣдности. Плохо, плохо какъ-то прививаются къ духовенству благодѣтельные реформы, дарованныя правительствомъ.

Посторонній посылитель сѣзда.

Михаилъ Ивановичъ Сосфеновъ.

(некрологъ)

18 Сентября сего года въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ, Павла Павловича Демидова, князя Санъ-Донато, умеръ врачъ Михаилъ Ивановичъ Сосфеновъ. Въ теченіи 10-лѣтняго своего служенія въ Н.-Салдинскомъ заводѣ, Михаилъ Ивановичъ пользовался всеобщей любовью жителей всего обширнаго округа Н. Тагильскихъ заводовъ. Покойный принадлежалъ къ тѣмъ выдающимся личностямъ, въ которыхъ такъ счастливо сочетаются лучшія свойства человѣка, врача, семьянина и товарища! Какъ просвѣщенный врачъ, М. И. до послѣднихъ часовъ своихъ не покидалъ связи съ наукой, которой всецѣло былъ преданъ въ теченіи своей жизни. Въ часы досуга его любимымъ предметомъ была химія и до послѣднихъ дней онъ все мечталъ еще объ улучшеніяхъ въ устроенной имъ лабораторіи при Н.-Салдинскомъ госпиталѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его „Способъ употребленія терпентиннаго масла съ дезинфекціонной цѣлью“ („Труды Общества Русскихъ Врачей г. Казани“ 1873 г. № 24), затѣмъ „О добываніи перекиси водорода посредствомъ озонированнаго терпентиннаго масла“ („Записки Уральского Общества Любителей Естественнаго т. I. в. 2) и наконецъ „Скапидарная вода“ („Военномедицинскій Журналъ“ 1875 г. Октябрь), конечно не будутъ забыты русскими врачами среди возникшихъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній въ послѣдніе годы и въ иностранной литературѣ.

М. И. умеръ по достиженіи 48-лѣтняго возраста, отъ бурчатки легкихъ—болѣзни, наслѣдственной въ семействѣ, къ которому принадлежалъ.

Весьма желательно, чтобы скорѣе осуществилась мысль, предложенная предъ его могилой, объ образованіи стипендіи его имени въ 2-хъ классномъ Н.-Салдинскомъ народномъ училищѣ.

Докторъ Рудановскій

Виновата-ли она?

I.

Жжетъ солнце жаркими лучами;
Сводъ неба чистъ; журча, ручьями,
Сбѣгаетъ въ рѣки сибѣ съ полей.
Все веселится, оживаетъ,
Все съ полной радостью встрѣчаетъ
Приходъ любимицы своей,
Приходъ весны, всегда незванной,
Но тѣмъ не менѣе желанной.
Стаетъ и труженикъ бодрѣй;
Въ себѣ онъ чувствуетъ больше силы;
И старики, на склонѣ дней,
Уже не твкь дряхлы и хилы.
Больные чувствуютъ себя
Какъ будто лучше, здоровѣе;
А юность, всѣхъ и все любя,
Спѣшитъ пожить еще полнѣе,
И жизнь ея свѣтла, ясна,
Какъ наша матушка весна!

II.

Давно за горы солнце сѣло;
Въ лѣсу замѣти о ужъ стемнѣло;
Чуть-чуть блѣднѣется луна,
Чуть видно звѣздочки мерцають.
Въ селѣ давно всѣ почивають;
Кругомъ и темъ и тишина....
Но, чу! какъ будто слышенъ шопотъ,
Въ немъ и мольба, и страсть, и ропотъ:
То парень съ дѣвушкой вдвоемъ
Ведутъ украдкой разговоры.
Онъ весь взволнованъ, и огнемъ
Во тѣмъ его сверкають взоры
Она на парня не глядитъ,
А только слушаетъ сурово,
И рѣдко-рѣдко прозвучитъ
Въ устахъ ея отвѣта слово;
Но это слово таково,
Что лучше-бъ не слышать его.

III.

Вобыль, безъ племени, безъ рода,
Сошелся съ ней онъ больше года.
Любовь окрѣпла ихъ вполнѣ;
Дарили много имъ отрады
Ихъ разговоры, объятія, взгляды
Ночной порой наединѣ.
Его избранница—Параша
Была въ селѣ всѣхъ лучше, краше.
Да и богаче всѣхъ притоимъ.
Но, вотъ, вчера отецъ упрямый,
Поздравивъ дочку съ женихомъ,
Промолвилъ ей угромо, прямо:
—Оставь дурачества... Антонъ
Тебѣ не ровня. Помни это;
Не-то, смотри!—и вышель онъ,
Не слышавъ дочери отвѣта.
И эту вѣсть, какъ сибѣ блѣдна,
Сообщила милому она.

IV.

И, вотъ, они разговорились,
Что не на радость, зная, слюбились,
Что имъ туго, видно, не судьба.
Антонъ, и въ злобѣ и въ волненіи,
Клялъ всѣхъ и все: клялъ день рожденья,
Клялъ участь жалкаго раба,
Клялъ и богатство, бѣдность наши,
Клялъ и отца и мать Парашы...
То робко, нѣжно онъ шепталъ,
То рѣзко сыпалъ онъ упреки
И, сыпавъ ихъ, не сознавалъ,—
Какъ были всѣ они жестоки...
Но, бесполезны, мнѣ повѣрь,
Мольба, упрекъ, проклятыя эти:
Вѣдь такъ же все идетъ теперь,
Какъ шло и встарь на бѣломъ свѣтѣ;
Въ немъ укрѣпился и живетъ
Вездѣ, во всемъ одинъ расчетъ.

V.

На всё мольбы его, укоры,
Свои потупивъ долу взоры,
Шептала дѣвушка въ отвѣтъ:
„Что ты присталъ!.. ужь до того-ли...
Мнѣ супротивъ отцовской воли
Идти охоты, силы нѣтъ...
Онъ проклянетъ. Боюсь проклятыя;
Пусть буду лучше ужь страдать я,
Пусть буду я съ пеналомъ жить,
Пусть свой обѣтъ тебѣ нарушу,
Но... не возму грѣха на душу...
Нѣтъ... нѣтъ... Но эту ночь я—
Твоя. О, мой желанный, милый,
Вернись, цѣлуй, ласкай меня!
Пока нелюбый и постылый
За мной со сватомъ не придетъ,
Меня къ вѣнцу не поведетъ!..“

VI

Хотя и видный и высокий,
Но грубый, черствый, недалекий
Былъ бѣдной дѣвушки женихъ.
Со дня помолвки, до вѣнчанья
Лишь было два или три свиданья,
И то коротенькихъ, у нихъ;
Видаться чаще грязь мѣшала,
Изда-жъ невѣстина стояла
Отъ жениховой далеко.
Вотъ, наконецъ, ихъ повѣчали;
Веселье было велико:
Три дня, три ночи пировали;
Конечно, зелено вино
Тутъ роль главнѣйшую играло...
Все было шумно и пьяно,
Плясало, пѣло, гоготало,
Шло, какъ понало, вкривь и вкось,
И обнималось, и дралось.

VII.

Ужь ночь въ селенѣ заглянула,
И все давно кругомъ заснуло,
Одна Параша лишь не спитъ.
До сна ли ей, какъ мужъ щипками,
Позорной бранью, кулаками
Ее всю ноченьку даритъ.
„Не тронь, оставь... и такъ мнѣ тяжело...“
Молила, плакалась бѣдняжка:
„Вѣдь ты все это раньше зналъ;
Я, по душѣ, во всемъ созналась...
Къ чему жь меня ты замужъ бралъ?
Я бь лучше въ дѣвкахъ оставалась.
Стараюсь я... изъ силъ я бьюсь,
Свекрови, свекру угождаю...
Смирна, послушна, не лѣнюсь;
Во всемъ имъ въ домѣ помогаю...
Тебѣ вѣрна, покорна я;
За что-же мучишь ты меня?..“

VIII.

Но ни горячимъ оправданьямъ,
Ни этимъ воплямъ, ни страданьямъ
Онъ, словно камень, не внималъ
И часто темными ночами;
Все потихоньку, за глазами,
Парашу бѣдную терзалъ.
Свекровь и свекоръ это знали—
И отъ чужихъ людей скрывали;
Но, мало этого, они
Держали то-же руку сына...
Такъ шли, таялись грустно дни;
Прошла ужь лѣта половина.
Была при людяхъ весела
Параша наша, и, на-диво,
Свой крестъ несчастная несла
Какъ только можно терпѣливо:
Не зналъ отецъ ея, ни мать,
Что ей пришлось перестрадать.

IX.

Однѣ лишь только знали ночи,
Когда она, исплакавъ очи,
Въ тоскѣ, отчаяннѣйшомъ,
Исхода, бѣдная, искала;
Когда въ мозгу прошло не мало
Тяжелыхъ мыслей объ одномъ...
О чемъ? На то, когда-бъ хотѣла,
Едва-ль отчетливо сумѣла
Она отвѣтить и сама...
Она невѣдно ужасалась:
Ужь не сошла-ль она съ ума?

Порою даже ей казалось...
Но, не надолго: тамъ опять
Одна и та же мысль упорно
Спѣшила умъ ей затемнять,
Подобно грозной тучѣ черной...
И сколько, сколько тяжкихъ дней
Такъ привелось терзаться ей.

X.

Однажды такъ ударилъ больно
Парашу мужъ, что та невольно
Вскричала громко, и свекровь
На крикъ къ нимъ въ горенку явилась.
Лежитъ Параша, и струилась
У ней изъ раны на полъ кровь.
Она страдала и стонала
И о пощаду умоляла...
И что-жъ свекровь? Бе-жъ словомъ
Обиднымъ, рѣкимъ наградила
И всѣхъ: Антона, мать съ отцомъ,
Всѣхъ, кстати, то-же разбранила;
Еще грозила ей—побить
Еѣ, такую и сякую,
Коль крикомъ разъ еще будить
Ихъ въ пору вздумаетъ почную,
И ихъ нарушить мирный сонъ.
И съ этимъ словомъ вышла вонъ.

XI

Дня черезъ два, или три, не болѣ,
Ушла Параша съ мужемъ въ поле;
Уже темно; ихъ дома ждутъ.
Прошелъ обѣдъ; пора давно бы
Ложиться спать, и не безъ злости,
Свекровь, твердя: «нейдутъ,нейдутъ,»
Въ окошко смотреть поминутно.
«Ужь задамъ тебѣ, безпутной!»
Она бормочетъ и ворчитъ...
Но, кто то, чу! бѣжитъ къ воротамъ,
Остановился и стучитъ.
Спѣшитъ на стукъ она: «Эй, кто тамъ?»
Въ отвѣтъ ей дѣтскій голосокъ:
—Павлуху, слышь ты, зарубили;
Насилу къ вамъ я приволокъ...
Ворота мигомъ отворили,—
И, весь въ крови и въ ранахъ, сынъ,
Шатаясь, въ домъ вошелъ одинъ.

XII

Село встряхнулось, загудѣло:
Легко-ль, струсилось такое дѣло.
Пошли и слѣдствие и судъ,
Гдѣ все раскрылось, разъяснилось,
Когда и какъ все тамъ случилось.
А все случилось въ пять минутъ:
Идутъ Параша съ мужемъ къ дому,
Къ ручью подходить ключевому;
Ну, какъ водицы не испить?
Вотъ наплась она сначала
И стала мужу говорить:
«Испей и ты хоть мало-мало.»
Онъ наклонился надъ ручьемъ,
Уже приникъ къ водѣ хрустальной,
Какъ вдругъ Параша топоромъ
Ему мгновенно, моментально
Двѣ тяжкихъ раны нанесла
И тотчасъ быстро прочь ушла...

XIII.

Потомъ ее судили вскорѣ;
Но, къ сожалѣнью, при разборѣ,
Почти никто не показалъ
Всей чистой правды сотой доли:
Что замужъ шла она неволей,
Что мучилъ мужъ ее, терзалъ,
Что свекоръ даже со свекровью
Къ ней относились съ нелюбовью...
Судъ это дѣло порѣшилъ
И, давъ несчастной снисхожденье,
Ее въ Сибирь приговорилъ,
Съ лишеньемъ правъ, на поселенье.
Да, по закону, судъ былъ правъ;
Отецъ считалъ, что правъ онъ то-же,
Насильно замужъ дочь отдавъ;
Все это такъ... Но отчего-же
Такъ больно было, господа,
Намъ слушать приговоръ суда?

Литературный диллетантъ.

ЛУХОВСКИЙ МЕЛЬНИКЪ,

(РАЗСКАЗЪ).

Продолженіе.

III.

Домъ Никодима Елизарыча стоялъ нѣсколько ниже мельницы фасадомъ къ рѣкѣ. Тотчасъ за домомъ былъ косогоръ и по нему пролегала дорога въ ближайшую къ мельницѣ деревню, отстоящую отъ нея на двѣ версты. Болѣе жительства около мельницы не было. Семья мельника состояла изъ взрослой восемнадцатилѣтней дочери и жены толстой, вѣчно обливающейся потомъ женщины, вѣчно занятой стряпней и хозяйствомъ. Дочь была недурная собой дѣвушка съ длинной русой косой, живая и веселая.

—Подь-ко, Орина, осѣдлай мнѣ сивка скорѣе, обратился къ ней мельникъ, торопливо и запыхавшись входя въ избу.

Арина, сидѣвшая у окна съ питьемъ, подняла на него блестящія, смѣлые глаза и спросила съ удивленіемъ:

—Это начто?

Мельничиха собиравшая завтракать, тоже повернулась къ нему и смотрѣла вопросительно.

„Безпремѣнно надо въ Микулино ѣхать, съ Ермилы долгъ получать, а то ежели теперь съ него не страсти, опослѣ не дождешься. Да поворачивайтесь живѣе, хозяйка давай ѣсть поскорѣе, а ты, Орина, ступай, осѣдлай лошадь, не кобенься.“ Но Арина не спѣшила. Видно было, что она не очень боялась отца, что онъ для нея не грозенъ. Она медленно складывала работу, ворча, что можно бы заставить осѣдлатъ лошадь кого-нибудь изъ мужиковъ, пріѣхавшихъ на мельницу, или работника. Но вдругъ ея рѣчь умолкла и по полнымъ, рѣзко очеркнутымъ губамъ скользнула веселая, лукавая улыбка. Подъ окномъ проходилъ высокій, молодцоватый солдатъ и кланялся Аринѣ. Она проворно вышла изъ избы. Мельникъ сѣлъ за столъ и принялся за завтракъ.

—Слушай, баба! наказывалъ онъ во время ѣды: поглядывай на мѣру чаще и, ежели къ полудню вода еще хоть малость прибудетъ, зачинайте вывозить хлѣбъ изъ амбара съ работникомъ. А то ежели случится бѣда, такъ у насъ эта все подмочить: мѣсто низкое.

—Ну, Христось съ нами! чему случится-то, сказала мельничиха, поворачиваясь къ мужу всѣмъ своимъ грузнымъ корпусомъ и огирая потъ со лба. Развѣ есть опаска какая?

—Сильно вода-то прибыла. Ты поди-ка посмотри, что ея въ ночь-то накачало.

—Такъ ты бы лучше не ѣздилъ, вѣдь ежели что, такъ намъ однимъ и не управиться, заговорила встревоженная мельничиха. Повременилъ бы ѣздить-то: деньги, вѣдь, не пропадутъ за Ермилой.

—Не пропадутъ, да жди, когда то онъ отдастъ. А кто знаетъ, что впередъ будетъ. Нѣтъ, нельзя временить то, лучше скорѣй поѣду, скорѣе и назадъ вернусь. И мельникъ всталъ изъ-за стола и началъ поспѣшно одѣваться; прежде всего онъ отыскалъ на полкѣ пустой кожаный кошелекъ и засунулъ его за голенище сапога.

А Арина между тѣмъ сидѣла во дворѣ на концѣ водопойной колоды, покачивала ногами и весело смѣялась. Она нашла себѣ замѣну: молодцоватый солдатъ сѣдлалъ толстаго, лѣнливаго мерина, часто оглядываясь на Арину и, по-видимому, о чемъ то ее упрасивая. Судя по довольному лицу солдата, видно было, что онъ оказывалъ дѣвушкѣ эту услугу съ полной охотой.

—Да что жъ тебѣ, Василій Егорычъ, говорить мнѣ нужно? спрашивала Арина солдата: если нужно что, и говорилъ бы здѣсь. А то, пожалуй, не удастся мнѣ придти къ тебѣ, такъ ты опять мнѣ пичего и не скажешь.

Василій Егорычъ повернулъ къ ней свое, омрачившееся при этомъ отвѣтъ, лицо и съ упрекомъ посмотрѣлъ на нее.

—Вотъ ты какая! посулилась придти, да сейчасъ ужъ и передумала, сказала онъ грустно.

—Да ежели время будетъ, можетъ прійду, вѣдь я такъ и сказала. Работы мало ли по дому: то, другое, глядишь—и неко-

да, говорила Арина, перебирая въ рукахъ конецъ передника.

Молча, съ укоромъ покачавъ головой, Василій Егорычъ привязалъ осѣдланную лошадь у крыльца и сказалъ покорно:

—Твоя воля, Арина Кудимовна, захочешь—прійдешь, не захочешь—что мнѣ съ тобой дѣлать? Силой тебя не утащишь. А ежели бы ты пришла, вѣкъ бы тебѣ этого не заблль.

—Ой ли! такъ вотъ и будешь вѣкъ вѣчные помнить?

—Да ужъ попомнилъ бы.

—Ну, такъ слушай, Василій Егорычъ,—когда мамка уснетъ, я пойду на гору лень смотрѣть, тамъ меня и дождайся, сказала Арина, соскакивая съ колоды и подходя къ крыльцу, гдѣ раздались шаги вышедшаго изъ избы мельника. Его жена пла за нимъ. Она проводила его на плотину, тамъ мельникъ еще разъ повторилъ свой приказъ вывозить хлѣбъ изъ амбара, если вода не перестанетъ прибывать къ полудню, заказалъ еще поглядывать за работникомъ и уѣхалъ, обѣщавшись вернуться къ вечеру. Мельничиха постояла еще нѣсколько минутъ на мосту, поглядѣла на мѣру, на воду, на небо, широко зѣвнула, перекрестила ротъ и пошла къ мельницѣ, чтобы покаякать съ мужиками. А мельникъ ѣхалъ впередъ, понуждая сивка къ болѣе крупному шагу, и досадовалъ на себя: „эка бѣда! вѣдь вотъ и заблль заглянуть на то мѣсто, гдѣ промоина-то забита. Не прососало-ли снова? А баба у меня и въ жизнь не догадается туда заглянуть“.

Жаркій полдень стоитъ надъ мельницей; группы бѣлыхъ облаковъ проходятъ надъ солнцемъ, но они такъ легки и прозрачны, что почти не наводятъ тѣни. Помольцы разостлали рогожи и зипунишки на влажную, еще не успѣвшую просохнуть отъ дождей землю и спятъ, крѣпко пригрѣтые солнцемъ. Спятъ и мельничиха въ темныхъ прохладныхъ сѣнцахъ, спятъ всѣ, кромѣ мельничнаго засыпки и того мужика, котораго очередь молотъ; да и тѣ, сидя на мѣшкахъ ржи, дремлютъ, лишь изрѣдка лѣнливо перекидываясь короткими, отрывистыми фразами. Даже задорные воробы на крышѣ мельницы притихли и перестали чирикать, нахохлились и дремлютъ или лѣнливо чистятъ свои сѣрые перышки. А голубы, такъ тѣ просто спятъ, даже глаза закрыли и головы спрятали подъ крылышки. Въ числѣ спящихъ не видать только Арины. Позади мельникова дома, за дорогой, въ кустарникѣ мелькаютъ рукава ея бѣлой рубашки и розовая ситцевая юбка. Она проворно взбирается на пригорокъ, на вершинѣ котораго у ней посѣяна узенькая полоска льну. Взобравшись на гору, Арина отерла передникомъ потъ съ пылающаго лица и, быстро скользнувъ кругомъ своими свѣтлыми глазами, остановилась возлѣ полоски льну, нагнулась, вырвала одну травинку и, вертя ее въ рукахъ, тихо пошла вдоль полосы по межѣ. Тамъ, подъ одиноко красующейся на вершинѣ пригорка сосенкой, прислонясь къ ней спиной, стоялъ Василій.

—А ты что тутъ стоишь? али на часы поставленъ? крикнулъ сзади его веселый молодой голосъ.

Онъ быстро обернулся; его выразительное лицо освѣтилось улыбкой удовольствія, точно лучемъ солнца.

—Что жъ? сказалъ онъ весело: солдату на часахъ стоять—дѣло привычное. Солдатская служба такова, что все долженъ исполнять, что начальство прикажетъ, безпрекословно.

—А теперь тебя кто поставилъ тутъ? лукаво смѣялась Арина, тоже начальство?

—Теперь ты мое начальство, Арина Кудимовна, и что прикажешь, все долженъ исполнять, сказалъ Василій, заглядывая Аринѣ въ глаза: велишь на часахъ стоять, долженъ слушаться.

—Вотъ какъ! весело смѣялась Арина. Съ коихъ, это, поръ ты подъ мое то начальство пошалъ?

—Давно, Арина Кудимовна, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ въ первой къ вамъ на мельницу съ рожью пріѣхалъ, сказалъ Василій полугрустно, полуплутиво.

—Вотъ смѣхъ то! солдатъ къ дѣвкѣ подъ началь попалъ! шутила Арина. Чего только ты не вздумаешь! Горазды вы, солдаты, на выдумки-то, вѣрно чужая то сторона всему научила.

—Это я не выдумки говорю, а самую правду, заговорилъ Василій, ужъ совсѣмъ серьезно и снова заглядывая Аринѣ въ глаза. Люблю я тебя такъ, что вотъ что хошь прикажи, все исполню. И, чтобъ убѣдительно были его слова, Василій крѣпко обхватилъ Арину руками.

—Ишь ты, какой долгорукій, заговорила Арина, ловко вы-свобождаюсь изъ крѣпкихъ объятій. Не трожь, не то сичасъ убѣгу!

Василій сконфуженно снялъ шапку и вертѣлъ ее въ рукахъ.

—Да ты не сердись, Арина Кудимовна, это я такъ, оттого, что очень ужъ тебя полюбилъ: ты мнѣ топеръ все равно, что вотъ.... Василій прискивалъ слово... солнышко красное. Бѣлый свѣтъ не милъ безъ тебя... просто вотъ хошь ложись да помирай, такъ въ ту же пору.

—Ну, выдумывай! такъ я тебѣ и повѣрю! и Арина отвернулась, чтобъ скрыть счастливую улыбку, снова оживившую ея лицо и пошла по межѣ далѣе, къ лѣсу. Василій шелъ за ней, продолжая перебирать свою шапку.

—Арина Кудимовна, да ты послушай, неужто жъ я тебя обманывать стану. Али можетъ тебѣ кто другой милъ? Арина быстро обернулась и молча, сердито-укоризненно, сверкнула глазами. Они дошли до срубленной старой елки съ пожелтѣвшими торчащими вѣтками и сѣли на нее.

—Вотъ что я тебѣ скажу, Арина Кудимовна, заговорилъ Василій: выходи ты за меня замужъ.

—Ишь ты, что захотѣлъ! перебила Арина, весело разсмѣявшись.

—Вѣдь все равно не станешь же ты вѣкъ въ дѣвкахъ сидѣть. Конечно, можетъ другой богаче меня будетъ да только крѣпче моего то ужъ никто не полюбитъ.

—Эко горе! а можетъ кто и полюбитъ, снова лукаво улыбнулась Арина.

—Нѣту, не шути ты со мной, Ариунка, сказалъ Василій, и голосъ его дрогнулъ отъ сдержаннаго волненія. Ежели есть твоя воля, такъ послѣ страды я пошлю къ твоему батьгѣ сватовъ... веди!...

—Не отдастъ меня тятка за солдата то, проговорила Арина будто въ раздумьи.

—А ты бы пошла! встрепенулся Василій.

—Не знаю, какъ отецъ съ матерью, стыдливо отвернувшись и будто не хотя, соглапалась Арина.

—Вѣдь ты у отца одна, онъ тебя любить, онъ противъ твоей воли не поидеть, да и я вѣдь не боюсь какой, говорилъ Василій: то же отецкой сынъ, что въ солдатахъ былъ, такъ поэтому будто я, какъ отрѣзанный ломоть теперь, а все меня отецъ наградить хочеть, а не то, чтобъ безъ всего въ чужой домъ отпустить. Опять же слышали мы, что на тебя отецъ твой хочеть зятя въ домъ. А ужъ я бы вамъ слуга-то какой былъ, вѣрнѣйшій!

И долго еще толковали молодые люди. Арина перестала смѣяться, и дерзкая рука солдата крѣпко обнимала ее. Она ужъ не сопротивлялась.

III.

Солнце уже было не высоко, когда Арина шла домой. За дворомъ ее встрѣтила заспанная, встревоженная, запыхавшаяся мельничиха.

—Гдѣ ты шатаешься, Оринка? взвѣлась она на дочь: надо изъ амбара муку вывозить, выноситься надо, вода такъ качаетъ, что пособи Богъ выбратъся во время.

Арина остановилась, вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ.

—Подъ погляди сама, отвѣтила мельничиха, видя ея недоувѣрчивый взглядъ. Арина бѣгомъ побѣжала къ плотинѣ; мельничиха едва поспѣвала за ней.

—Видишь! сказала она, останавливаясь возлѣ дочери, оглядывавшей потемнѣвшую, вздувшуюся до-верха, воду. Арина искала глазами мѣру: ее залило всю. Вода стояла только верхкомъ ниже плотины.

—Скоро, пожалуй, черезъ край поидеть, говорила мельничиха: поидемъ, Орина, позовемъ мужиковъ и станемъ вывозиться.

—Надо подымать плотину, мать, обернулась Арина къ матери: народу много съѣхалось, фапинникъ на той сторонѣ есть готовый, хрицъ тоже близко, Неужто жъ такъ попускать-

ся! Попросимъ мужиковъ, посулимъ имъ ведро вина выставить, вѣдь пустяковъ и работы-то.

Ишь ты! удивлялась мельничиха. Гдѣ ужъ намъ безъ отца, и она безнадежно махнула рукой. И что это онъ замѣшкался, сокрушалась мельничиха, вѣдь непременно хотѣлъ бытъ къ вечеру дома, а вотъ все шѣту.

—Ну ежели мы станемъ ждать отца, тутъ тѣмъ временемъ все унесеть, сказала Арина, направляясь къ мельницѣ. Мѣшкать некогда: надо работу начинать сейчасъ, и она побѣжала бѣгомъ.

—Да постой! погоди! кричала мельничиха, поспѣвая за ней и едва переводя духъ отъ усталости. Какъ бы не заругался отецъ-отъ!

—Не заругается! крикнула ей Арина, исчезая за угломъ мельницы. Когда мельничиха подошла къ мосту, возлѣ котораго, а отчасти и подъ мостомъ, помолыцы обыкновенно оставляли свои телѣги и лошадей, мужики уже запрягали и часть лихорадочной торопливости Арины, какъ будто, сообщилась и имъ: они смѣшили.

—Дочь твоя баеть, надо землю и фапину возить на плотину, сказалъ одинъ изъ нихъ.

—Охъ, милые, ужъ я и незнаю, что дѣлать, какъ бытъ! Бѣда идетъ.

—Ну, Богъ не безъ милости, утѣшали ее мужики, выѣзжая одинъ за другимъ отъ моста. Тѣ, у которыхъ мѣшки съ рожью лежали еще на телѣгахъ, отвозили ихъ въ гору и, сложивъ тамъ, поспѣшно стали копать и накладывать на телѣжки хрицеватый суглинокъ, изъ котораго состояла гора. Другіе же, у которыхъ телѣжки были свободны, отправились на другую сторону пруда за фапинникомъ. Арина, распорядившись всѣмъ, раздавъ лопаты и научивъ мужиковъ, что нужно дѣлать, сама стала запрягать оставшуюся дома свою другую лошадь и вскорѣ присоединилась къ возившимъ землю, фапинникъ и навозъ изъ мельникова двора.

—Эхъ, мало насъ! крикнула Арина, выѣзжая съ первымъ возомъ на плотину. Еще бы человекъ пятокъ съ лошадыми, такъ-ты бы не одолѣла насъ, вода-магушка, добавила она, прыгивая съ телѣжки и обращаясь лицомъ къ тихой, молчаливой водѣ, съ которой смѣлая дѣвушка рѣшилась бороться.

—Василій Егорычъ, поѣзжай съ матерью въ деревню: пусть она тамъ еще человекъ пятокъ принаиметь, говорила Арина, пока мужики спихивали съ ея телѣжки навозъ и разбрасывали его по разостланнымъ фапинамъ. Скажи матери, пусть она сейчасъ-же ѣдетъ. Она тамъ въ домѣ одежду на вышку убираетъ.

Да я бы лучше здѣсь поробилъ, вѣдь я проворенъ робить-то, отговаривался Василій.

—Нѣтъ ты поѣзжай, Василій Егорычъ, она тебя больше послушается, да и назадъ то въ скорѣе вернетесь. И, вспрыгнувъ на освободившуюся доноколку, Арина вскачь полетѣла къ дому. Рукава ея бѣлой рубашки надулись, какъ два пузыря, подолъ розовой ситцевой юбки высоко взлеталъ, и изъ-подъ него мелькали полныя икры ногъ въ пестрыхъ чулкахъ и грубыхъ кожаныхъ ботинкахъ, твердо и спокойно стоявшихъ на шатающихся доскахъ прыгавшей по неровной дорогѣ телѣжки. Работа закипѣла.

—Скорѣе, батюшки, скорѣе, голубчики! торопила Арина мужиковъ, отслужите вы намъ теперича—въ нужное время и мы вамъ послужимъ, въ долгу не останемся, обѣщала она.

Вплоть до глубокой ночи продолжалась настойчивая борьба съ водой, упорно, молча, продолжавшей подниматься. Ея тихія, предательскія струйки уже плескались будто ласкали тѣ самыя фапины, которыми Арина старалась заградить имъ путь. Василій ужъ давно вернулся и усердно помогалъ работающимъ, коная и накладывая хрицъ на телѣжки; Арина возила. Какъ ни была она озабочена, а всетаки ей было весело. И весело и жутко вмѣстѣ. Она чувствовала, что все внутри ея кипитъ и рвется, ей хотѣлось вскрикнуть по-мужски или свистнуть громко, но она стыдилась и только сильно-сильно встряхивала возжами. Съ Васильемъ она почти не говорила ни слова. Но ея горящіе, блистающіе глаза говорили за нее.

—Только бы вода обмѣрялась, говорила Арина съ мужиками на плотинѣ; ужъ это бывало вѣдь, что идетъ-идетъ она

на-прибыль, да вдругъ остановится, ну тогда и работѣ шабашъ, тогда мы и спасемся.

— Дай-то бы, Господи, чтобъ она остановилась скорѣе, говорили мужики, погоняя лошадей. И работа подвигалась довольно быстро. Солнце ужъ давно закатилось, а работавшіе все еще трудились и, если понадобится, намѣревались трудиться всю ночь.

Но напрасно трудились они. Предательскіе ручейки, еще съ утра прососавшіе плотину, втихомолку, съ упорной настойчивостью, продолжали дѣлать свое дѣло. Ихъ все увеличивающееся журчанье переходило въ дерзкое рокоганье, начинавшее вступать въ споръ съ однообразнымъ шумомъ воды, падающей изъ шлюзовъ. Никто изъ работающих на верху плотины не примѣчалъ этихъ дерзкихъ самозванцевъ, все увеличивающихся и уносящихъ въ своемъ буйномъ бѣгѣ комья земли и куски сгнившихъ фашиновъ. Густо разросшіяся ольховый кустъ скрывалъ ихъ, бросая длинную, желтую тѣнь и тихо шелестя своей густой зеленой листвою.

А. Бьдарина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ редакцію поступило нѣсколько заявленій о неполученіи № 8 нашей газеты. Такъ какъ всѣ нумера газеты сдаются въ день отпечатанія въ Екатеринбургскую почтовую контору, то редакция покорнѣе проситъ всѣхъ, не получившихъ своевременно газету, обращаться прямо въ указанную почтовую контору.

Редакция справлялась въ почтовой конторѣ, и обзавелось, что всѣ нумера снова отправлены. По этому поводу почтовая контора возбудила переписку.

ТАКСА

На взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду: съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозчикомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояние—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м. утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м. вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м. вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. — вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятницамъ	11 ч. — утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскр., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Четверг.	8 ч. 15 м. утра.
Изъ Челябины	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Среду.	8 ч. 50 м. вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м. вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

Название станцій.	ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1			ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.			
	Прибытіе	Останов.	Отправл.	Название станцій	Прибытіе	Останов.	Отправл.
	Ч. М.	М. Ч. М.	Ч. М.		Ч. М.	М. Ч. М.	
Пермь	—	—	10 00	Екатеринбургъ	—	—	9 20
Сылва	11 47	15	12 02	В.-Нейвинскъ	11 29	20	11 49
Чусовская	2 58	27	3 25	Невьянская	12 48	17	1 05
Бисеръ	7 50	20	8 10	Нижн.-Тагиль	2 55	22	3 17
Кушва	11 40	20	12 00	Кушва	4 55	18	5 13
Нижн.-Тагиль	1 37	22	1 59	Бисеръ	8 45	20	9 05
Невьянская	3 50	15	4 05	Чусовская	1 31	24	1 55
В.-Нейвинскъ	5 04	19	5 23	Сылва	4 56	16	5 12
Екатеринбургъ	7 30	—	—	Пермь	7 00	—	—

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ квартира, заново отдѣланная, въ 14 комнатъ, съ кухней и прачешною. При ней отдѣльныя службы, каретникъ, конюшня въ 6 стойлъ, коровникъ, ледникъ, баня и амбаръ. При домѣ садъ. По Главному проспекту, на углу Васнецовской улицы, домъ С. Ф. Чистякова (бывшій С. С. Гольшева). О цѣнѣ можно узнать у хозяина дома.

Тутъ-же нижній этажъ, удобный для квартиры и мастерской.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ
А. И. ГЕЛЬСКОЙ.

Получено: полный выборъ модныхъ дамскихъ товаровъ для осенняго сезона, какъ-то: шляпки, платья, пальто, шали, платки и косынки. Великолѣпный выборъ французскихъ матерій на платья визитныя, бальныя и для гуляній. Моднѣйшіе матеріалы для покрывш шубъ и шубокъ. Громалный выборъ новѣйшихъ отдѣлокъ и пуговиць. Мужскія шляпы и шапки, а также кепи для учениковъ Гимназіи и Реального Училища, будутъ получены на дняхъ въ большомъ выборѣ.

ВРАЧЪ

К. В. СЕРДОВОВЪ

принимаетъ больныхъ ежедневно съ 8-ми до 10 часовъ утра и съ 4-хъ до 6-ти часовъ по полудни.

Квартируетъ на Главномъ проспектѣ, въ домѣ г. Гельмиха.